Перевод: Larsa

Редактор: Naides

В комнате находилось семь или восемь женщин-гостей. Болтая друг с другом, они то и дело бросали взгляды на Минлань. Все знали, что младшая дочь наложницы из семьи Шэн вышла замуж в самую престижную семью. Мало того, что её муж был доблестным и выдающимся человеком, он ещё и поселился с Минлань в отдельном поместье. Поэтому ей не нужно было выполнять приказы своей свекрови или разбираться со своими невестками. Она могла управлять поместьем так, как ей нравится, и распоряжаться всеми деньгами своей семьи без запретов со стороны кого-либо. В последнее время Минлань даже была повышена до госпожи второго ранга. Она действительно была везучей девушкой.

Все женщины разглядывали её. Сегодня Минлань была одета в нефритово-зелёный парчовый бэйцзы, на котором были вышиты цветок лилии и узор Жуйи, и зелёное длинное платье с узором ивы. Её волосы были зачёсаны в узел в виде полумесяца и закреплены сверкающей шпилькой в форме цветка сливы, сделанной из золота и серебра и инкрустированной кораллом. С верхушки шпильки свисали три кисточки, каждая из которых заканчивалась блестящей красной коралловой бусиной. Эти бусины покачивались рядом со щекой Минлань.

Было ясно, что Минлань одета сдержанно. Только две пары нефритовых браслетов издавали серебристые звуки на её запястьях. Женщины видели, что браслеты были сделаны из чисто-белого нефрита, который выглядел довольно элегантно. Более того, на всех четырёх браслетах были выгравированы одинаковые узоры. Только драгоценности, которые преподносились в дар императору, могли иметь такое хорошее качество.

Затем гости перешли к изучению лица Минлань. Они пришли к выводу, что Минлань, несомненно, красавица. Тонкие черты лица и очаровательная улыбка делали её обворожительной и ослепительной, так что они мысленно её похвалили.

Ван Ши сидела посередине. Когда она увидела, что Минлань ведёт себя, как благородная госпожа, а все эти женщины стараются сесть поближе к Минлань, чтобы заискивать перед ней, она почувствовала негодование. Однако Минлань и Жулань всё время держались вместе и, улыбаясь, перешёптывались друг с другом, словно близкие сёстры. Эта сцена успокоила Ван Ши.

Тем не менее, тётю Кан, которая сидела рядом с Ван Ши, всё это время игнорировали. Гости не желали с ней разговаривать, и Хай Ши также холодно к ней относилась. Когда тётя Кан увидела, что Минлань, дочь наложницы, была так популярна, она очень рассердилась.

— Минлань, — внезапно громко усмехнулась тётя Кан. — Не забывай о своей матери и семьях Шэн, которые сделали тебя той, кто ты есть. Я знаю, что тебя повысили, но даже если ты получишь ещё более высокий титул, ты всё равно не должна вести себя здесь заносчиво. В

противном случае, ты просто неблагодарная девчонка.

Минлань удивлённо приподняла голову и посмотрела на тётю Кан. Затем Минлань обнаружила, что последняя натягивает на лицо неестественную улыбку. Все остальные женщины, присутствующие в комнате, тоже посмотрели друг на друга с удивлением на лицах. Минлань улыбнулась и сказала:

— О, я понимаю.

Видя, что Минлань лишь равнодушно ответила ей уважительным тоном, тётя Кан разозлилась ещё больше.

— Хотя сейчас ты живёшь в своём собственном поместье, ты всё равно не можешь забывать о правилах, — ещё более заносчивым голосом заговорила она. — Поскольку твоя свекровь живёт не очень далеко от вас, ты должна выражать ей почтение каждое утро и вечер. Кроме того, тебе следует почаще навещать своих родственников. Будь почтительна к старейшинам семьи и никогда не нарушай их приказов! Не смотри на старших свысока только потому, что ты получила повышение. Если ты не будешь вести себя прилично в своём собственном поместье и опозоришь свою мать и семью Шэн, я буду первой, кто придёт за тобой!

Юнь’эр тянула тётю Кан за рукав, её лицо побледнело от страха. Однако последняя полностью проигнорировала предупреждение дочери и продолжала мчаться вперёд.

Атмосфера в комнате сразу же стала неловкой. Гости переглянулись, слушая, как тётя Кан без перерыва ругает Минлань. Ван Ши, сидевшая рядом с тётей Кан, по-прежнему хранила молчание. Тем временем Минлань лишь неторопливо пила чай. Когда тётя Кан, наконец, решила немного передохнуть, Минлань медленно произнесла:

— Тётя, я запомню ваши слова. Это такой позор, что кузина Юань’эр уехала в Фэнтянь. Я с нетерпением жду возможности встретиться со всеми девушками.

Когда она это произнесла, тётя Кан сдулась, словно воздушный шарик, в который ткнули чем-то острым. Лицо Юнь’эр побледнело ещё сильнее. Кан Юань’эр и её свекровь госпожа Ван чуть ли не каждый день вступали в ожесточённые споры. Пожилая госпожа Ван уже заболела из-за этого и чуть не отправила письмо о разводе Кан Юань’эр.

Минлань пристально посмотрела на тётю Кан с холодной улыбкой в уголках рта. Если тётя Кан снова посмеет нести всякую чушь, Минлань больше не будет её терпеть. С тех пор, как она попала в древние времена, единственное, что она делала — это терпела. Но больше у неё не было намерения терпеть эту надоедливую женщину.

Тётя Кан, разъярённая и взволнованная, могла лишь обратиться за помощью к Ван Ши. Получив сигнал, Ван Ши сказала с угрюмым выражением лица:

— Минлань, ты...

— Мама! — с улыбкой, Жулань вовремя прервала Ван Ши. — Хватит говорить о таких неуместных вещах. Сначала мы должны провести омовение ребёнка. Если моя племянница замёрзнет, отец и брат возложат на тебя ответственность за это!

Хотя Жулань весело улыбалась, она свирепо смотрела на Ван Ши и подчёркивала слова «неуместных» и «отец и брат». Ван Ши поняла, что имела в виду её дочь. Шэн Хун уже давно ненавидел семью Кан. Если кто-то со злым умыслом скажет Шэн Хуну, что она помогла тёте Кан отругать Минлань, он обязательно её упрекнёт за это. Поэтому, стиснув зубы, Ван Ши оставила Минлань в покое и объявила о начале церемонии омовения.

Все подошли поближе, чтобы посмотреть. Тётя Кан была единственной, кто остался позади. От гнева она была готова упасть в обморок.

После омовения Минлань в одиночестве отправилась в зал Шоу`ань. Это место было по-прежнему тихим и наполненным ароматом благовоний. Минлань почувствовала себя расслабленной и счастливой, когда сделала глубокий вдох под высоким деревом османтуса. Затем она улыбнулась и беззаботно вбежала внутрь, едва не столкнувшись в дверях со старшей служанкой Фан.

— Шестая молодая госпожа! Не бегите так быстро. Кто-то посторонний может увидеть вас в таком виде... — предупредила её служанка Фан, оглядываясь на дверь.

Минлань сразу же скользнула в объятия пожилой госпожи Шэн и, прижавшись к ней, очаровательно сказала:

— Бабушка, я так сильно по тебе скучала!

— Я тоже скучала, дорогая, — спокойное лицо пожилой госпожи Шэн озарилось счастливой улыбкой. Она улыбалась и гладила Минлань по рукам. Старшая служанка Фан сразу же вышла, чтобы принести закуски и фрукты.

Поскольку бабушка и внучка давно не виделись, им было, о чём поговорить. Минлань спросила, всё ли в порядке в семье, и пожилая госпожа Шэн с удовольствием рассказала ей о недавних событиях.

— Твоя невестка перенесла роды не так легко, как в первый раз. В последнее время она часто болеет, и ей следует больше отдыхать. Поэтому Ван Ши снова начала управлять поместьем. Все эти дни Цюань оставался со мной.

Пожилая госпожа Шэн, казалось, пребывала в добром здравии. Говоря это, она указала на занавеску, отгораживающую внутреннюю комнату.

Минлань побежала туда, чтобы взглянуть на племянника и обнаружила белого пухлого малыша, лежащего на кровати пожилой госпожи Шэн. Его маленькие, словно выточенные из нефрита, ручки были сжаты в кулачки, а розовое личико выглядело очень нежным. Малыш спал, ровно дыша и слегка посапывая.

Минлань вышла и села рядом с пожилой госпожой Шэн. Взволнованная этой новостью она сказала:

— Это чудесно. Бабушка, если Цюань будет с тобой, ты не будешь чувствовать себя одинокой! Эм… Но почему госпожа согласилась на это?

Пожилая госпожа Шэн зло улыбнулась. В последнее время у Ван Ши были другие заботы.

http://tl.rulate.ru/book/5280/1464639